

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Кировской области

Вершинин Константин Андреевич

ВЕРШИНИН КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ. (03.06.1900 – 30.12.1973)

Главный маршал авиации, Герой Советского Союза

Родился 3 июня 1900 года в селе Боркино Яранского уезда Вятской губернии (ныне - Санчурский район Кировской области) в семье плотника.

Жили бедно. Константин окончил церковно приходскую школу, но продолжить образование ему не удалось. семье нужны были кормильцы, и 11-летний он пошел работать. Несколько лет, начиная с 1915 года, в качестве сезонного рабочего в составе бригады из Вятской губернии плотничал в Звениговской затоне (Республика Марий Эл). Началась Первая мировая война, будущий полководец остался единственным кормильцем семьи – отца мобилизовали на фронт.

В Рабоче-крестьянской Красной армии с июня 1919 года. В 1920 году окончил Симбирские пехотные командные курсы, в 1923 - Высшую тактическо-стрелковую школу командного состава РККА им. Коминтерна «Выстрел», в 1932 - Военно-воздушную инженерную академию РККА имени проф. Н. Е. Жуковского.

После окончания командного факультета военно-воздушной академии Константину Андреевичу Вершинину, показавшему большие склонности к научно-педагогической работе, предложили остаться в адъютантуре. Но он рвался в строй, его влекла живая, полная романтики летная работа.

Начальник оперативного отдела штаба авиационной бригады, помощник начальника тактического сектора научно-исследовательского института ВВС — вот его первые шаги в авиации. В феврале 1934 года К.А. Вершинина назначают командиром эскадрильи Высших летно-тактических курсов ВВС. Он не только умело и доходчиво преподавал тактику, учил командиров частей и подразделений методике подготовки пилотов к полетам, но и сам настойчиво учился летать — за короткое время освоил самолет Р-5, технику пилотирования и стал совершать самостоятельные полеты. Начальник Военно-Воздушных Сил Красной Армии Я.И. Алкснис разрешил ему сдать государственные экзамены на получение звания военного летчика. Получив заветный диплом, Вершинин кропотливо совершенствует летное мастерство, переучивает летный состав, осваивает образцы поступающей новой техники.

Великая Отечественная война застала полковника Вершинина в должности начальника Высших авиационных курсов усовершенствования летного состава. Константин Андреевич упорно добивается направления на фронт, но получает отказ: надо готовить летные кадры для формирующихся авиационных частей. Приказ есть приказ. Он учил командиров, проверял их в небе, готовил к воздушным боям.

После очередного рапорта, в сентябре 1941 года, полковник Вершинин назначается командующим Военно-Воздушными Силами Южного фронта. С этого времени он непрерывно находился в действующей армии, командовал крупными авиационными объединениями на Южном, Закавказском, Северо-Кавказском и 2-м Белорусском фронтах. С его именем связаны победы, одержанные советской авиацией в ожесточенных боях и сражениях на Северном Кавказе и Кубани, Таманском полуострове, в Крыму и Белоруссии, Восточной Пруссии и под Берлином.

Ясный ум, большая эрудиция, глубокие знания тактики, оперативного искусства сухопутных войск и ВВС, высокие организаторские способности, творческий подход к определению задач и способов действий авиации в каждой конкретной обстановке — все это помогало ему успешно организовывать взаимодействие с наземными войсками и добиваться крупных результатов даже в самых трудных условиях обстановки.

К.А. Вершинину как авиационному военачальнику свойствен свой почерк: он всегда четко и

предельно ясно формулировал свое решение, а затем представлял подчиненным инициативу в претворении его в жизнь. Широкий и быстрый маневр авиационными соединениями, массирование усилий авиации на важнейших направлениях, тщательное и всестороннее обеспечение действий, особенно в вопросах разведки и материального снабжения, — вот чем характеризовался его стиль командования.

Константин Андреевич умело опирался на свой штаб, хорошо понимал его роль и по заслугам ценил инициативных офицеров. Бывший начальник оперативного отдела штаба 4-й воздушной армии К.Н. Одинцов в своих воспоминаниях отмечает, что командующий никогда не занимался мелкой опекой штаба армии и штабов соединений. Для него была важна сущность решения того или иного вопроса, быстрота и оперативность доведения задач до войск, а главное — знание обстановки, что позволяло в любую минуту влиять на ход боевых действий на том или ином участке фронта.

Первое боевое крещение в роли крупного авиационного военачальника К.А. Вершинин получил на Южном фронте осенью 1941 года, где сложилась очень острая и трудная обстановка. Противник форсировал Днепр и создал угрозу окружения наших войск. Здесь проявилось умение командующего ВВС Южного фронта сосредоточить усилия малочисленных авиационных соединений и частей на узком участке против ударной группировки врага — танковой группы Клейста, рвавшейся на юго-восток.

Летчики, штурманы, инженеры и другие авиационные специалисты действовали с максимальным напряжением. В этой сложной обстановке Константин Андреевич часто бывал в частях. Он считал нужным и важным для себя советоваться не только с руководством штаба армии и дивизий, но и командирами полков. В совместном обсуждении задач определялись оптимальные тактические приемы, средства борьбы с мотомеханизированными колоннами гитлеровцев. Он находил время и для бесед с командирами эскадрилий и рядовыми летчиками, политработниками и механиками, умел внимательно выслушать их предложения, просьбы и тут же принимал решительные меры по устранению выявленных недостатков. Все это способствовало повышению эффективности боевых действий авиации, улучшению морального состояния личного состава.

В ноябре 1941 года генерал-майор Вершинин сумел снова собрать авиацию в единый кулак и целеустремленно использовать ее при контрнаступлении под Ростовом. А сделать это в то время было нелегко. У авиации было два хозяина: командующие общевойсковыми армиями и командующий ВВС фронта. «Благодаря массированному применению авиации, — отмечалось в отзыве Военного совета 37-й армии, — противник нес большие потери, что во многом способствовало продвижению наших частей. Особенно большой урон был нанесен врагу при беспорядочном его отходе из Ростова на Таганрог большими колоннами».

Опыт боевых действий Красной Армии в начале войны показал, что распыление авиации затрудняет управление, маневр силами и средствами, снижает ее боевые возможности. По

предложению командующих ВВС, в том числе и К.А. Вершинина, Ставка в начале мая 1942 года объединила авиацию фронтов в воздушные армии.

В сентябре 1942 года генерал К.А. Вершинин назначается командующим ВВС Закавказского фронта. Он объединил руководство действиями двух воздушных армий (4-й, 5-й) и ВВС Черноморского флота.

В ноябре на фронте наступило относительное затишье. В авиационных дивизиях и полках закипела боевая учеба: изучались сильные и слабые стороны противника, проводились тренировки по поражению малоразмерных целей, осваивались полеты в сложных метеорологических условиях. Константин Андреевич вместе с руководящим составом армии и авиадивизий готовил авиацию к активным наступательным действиям.

В январе 1943 года советские войска перешли в решительное наступление в предгорьях Кавказа. Противник, засев в ущельях и горных лощинах, оказывал упорное сопротивление. Удары штурмовиков ИЛ-2 не всегда давали желаемые результаты: из-за большого радиуса разворота они не могли эффективно действовать в горах на малых высотах, а тем более в ущельях. По инициативе Вершинина попробовали применить устаревшие, малоскоростные, но высокоманевренные истребители И-153 («чайки»). Получилось неплохо, но этих машин в армии было очень мало. К тому же пришло указание сдать «чайки» и получить новые истребители ЛАГГ-3. Генерал Вершинин доказал руководству, что для боевых полетов в горах самолеты И-153 незаменимы, и добился получения еще 30 машин. Обладая отличным маневром, «чайки» буквально выкуривали противника из лощин и ущелий, а его скоростные истребители были лишены возможности противодействовать нам в условиях горной местности.

Весна 1943 года... На Кубани развернулось ожесточенное воздушное сражение, продолжавшееся два месяца. По своей напряженности, числу воздушных боев и количеству участвовавших в них самолетов оно было одним из крупнейших в Великой Отечественной войне и явилось важным этапом в завоевании стратегического господства в воздухе на советско-германском фронте.

Во всем этом немалая заслуга генерала К.А. Вершинина. Командуя ВВС Северо-Кавказского фронта, а затем 4-й воздушной армией, он проявил большое творчество и высокое искусство в разработке и совершенствовании форм и способов борьбы за господство в воздухе.

«На летных конференциях, которые проводились в авиационных частях с целью обмена опытом, — вспоминает К.А. Вершинин, — дело не обходилось без жарких споров; иногда тот или иной дискуссионный тактический прием подвергался проверке в воздухе, но, в конце концов, вырабатывалось единое мнение. Мы приняли много полезных рекомендаций по вопросам тактики, которые после обобщения были узаконены, и ими руководствовались во всех авиационных соединениях».

Прикрывая наземные войска и аэродромы, истребители стали применять боевой порядок, получивший с легкой руки А.И. Покрышкина название «кубанская этажерка», — построение самолетов по разным высотам (эшелонам). Если противник уходил от огня одной «ступеньки», то неминуемо попадал в прицелы другой. Такое построение истребителей позволяло успешно вести бой с авиацией противника и надежно прикрывать наши войска. В кубанском сражении получила окончательную отработку и тактика боевых действий пары истребителей, четко определились задачи ведущего и ведомого, усовершенствовалось искусство ведения свободного поиска целей («охота») и групповых воздушных боев.

Благодаря разнообразным тактическим приемам, применяемым нашими летчиками, с каждым днем росли потери врага. В кубанском небе прославились высоким боевым мастерством и отвагой А. Покрышкин, сбивший 19 самолетов, братья Д. и Б. Глинки, Г. Речкалов, В. Семенишин, В. Фадеев и многие другие. Достаточно сказать, что 52 летчика и штурмана были удостоены звания Героя Советского Союза.

С новой силой воздушные бои разгорелись в конце мая. Противник, собрав с аэродромов Южной Украины и Крыма до 1400 самолетов, сосредоточил их против наступающих армий Северо-Кавказского фронта в полосе главного удара и временно захватил инициативу в воздухе. В этой обстановке проявилось одно из характерных качеств Константина Андреевича — умение оперативно реагировать на ход событий и находить решение, ведущее к успеху. Готовясь к Военному совету фронта, на котором следовало доложить о принимаемых мерах для изменения обстановки в нашу пользу, Вершинин пригласил ближайших помощников, чтобы обменяться мнениями.

— А что, если мы уменьшим количество самолетов сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков и за счет этого повысим насыщенность воздушного пространства истребителями над полем боя? — с такого вопроса начал Константин Андреевич совещание.

Отдельные товарищи высказали сомнение: а не повлечет ли эта мера к большим потерям бомбардировочной и штурмовой авиации?

— Нет, не должна повлечь, — ответил Вершинин. — Штурмовики и бомбардировщики мы сведем в крупные группы по 50—60 самолетов и обеспечим прикрытие истребителями, но в меньшем числе, если бы они летали мелкими подразделениями. Кроме того, в ночное время усилим налеты на вражеские аэродромы. Ну как, согласны?

Вскоре мысли командующего были воплощены в конкретные расчеты, и Военный совет Северо-Кавказского фронта утвердил план действий воздушной армии. Изменив способы и приемы боевого применения, истребительная авиация стала активно содействовать нашим наступающим войскам. В короткий срок инициатива в воздухе была перехвачена у врага.

Хорошо зная нужды сухопутных войск, понимая роль и значение авиации, Константин

Андреевич уделял огромное внимание совершенствованию способов взаимодействия с наземными армиями и оказывал им самую действенную помощь.

После Крымской операции, в апреле 1944 года, представитель Ставки К.Е. Ворошилов сообщал командующему ВВС Красной Армии А.А. Новикову: «Считаю необходимым отметить исключительно успешную работу летчиков 4-й воздушной армии во время преследования противника. Хорошо организованная воздушная разведка и концентрированные налеты штурмовой авиации по железнодорожным объектам, живой силе и технике противника в значительной степени способствовали успешному и быстрому продвижению наземных войск Отдельной Приморской армии. Умелые действия авиации сорвали железнодорожные перевозки противника, помешали ему произвести разрушения железных дорог и искусственных сооружений. Столь успешная работа авиации 4-й воздушной армии явилась результатом четкого руководства командующего армией генерала Вершинина, его штаба и инженерно-технических работников».

После освобождения Крыма 4-я воздушная армия была передана в состав 2-го Белорусского фронта. Генерал Вершинин занялся подготовкой к Белорусской операции. По его указаниям и под непосредственным контролем штаба в авиационных дивизиях и полках проводились летно-тактические учения со всем личным составом. Одновременно командиры соединений и штабы отрабатывали взаимодействие с наземными войсками, налаживали систему управления. Особое внимание уделялось подготовке экипажей самолетов ИЛ-2, так как бомбардировочных полков в армии не было.

В ходе начавшегося наступления генерал Вершинин организовал непрерывные удары штурмовиков по отходящим вражеским войскам. Это было настоящее авиационное преследование противника. На дорогах стояли тысячи сожженных и разбитых авиацией автомашин, танков и другой техники гитлеровцев.

Стремясь изыскать возможности для наращивания силы авиационных ударов, Константин Андреевич послал 27 июня телеграмму командующему ВВС А.Д. Новикову: «Авиация 4-й воздушной армии используется для непосредственной помощи войскам. Все идет нормально. Войска и Военный совет довольны, но, товарищ Главный маршал, душа болит — немцы удирают сплошными колоннами, создаются пробки и скопления, а как следует бить нечем. Если можно, прошу от Руденко и Хрюкина, использовать часть сил для уничтожения этих колонн». На следующий день бомбардировщики 16-й воздушной армии успешно бомбили вражеские колонны в районе Березино. Массированные удары штурмовой и бомбардировочной авиации ускорили ликвидацию окруженной группировки немецко-фашистских войск юго-восточнее Минска.

19 августа 1944 года за воинское мастерство и умелое командование войсками в Белорусской наступательной операции 1944 года К.А. Вершинин награждён Золотой Звездой Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина.

Освобождена Белоруссия. Боевые действия 4-й воздушной армии переносятся дальше на запад. В начавшейся в январе 1945 года Восточно-Прусской операции Герой Советского Союза генерал Вершинин, несмотря на исключительно неблагоприятные метеорологические условия, обеспечил целеустремленные действия авиационных соединений при разгроме войсками фронта праснышско-млавской и последующих группировок противника. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, командовавший тогда 2-м Белорусским фронтом, отмечал, что Вершинин «отличается не только высокими организаторскими способностями, но и богатой творческой инициативой».

В завершающей кампании войны раскрылось во всем блеске полководческое дарование Вершинина. В конце января во вражеской крепости Торн воины 70-й армии окружили группировку противника и, выделив часть сил для ее блокирования, устремились вперед. 31 января около 5 тыс. гитлеровцев сумели вырваться из кольца и двинулись в северо-западном направлении. Авиация была единственным средством для уничтожения прорвавшегося противника.

Вершинин лично руководил действиями 260-й штурмовой авиационной дивизии, которая, несмотря на сложные метеоусловия, нанесла меткие удары по головным колоннам и застопорила движение отходящего врага. Бомбовыми ударами и пулеметно-пушечным огнем с бреющего полета наши летчики нанесли большие потери гитлеровцам. Командующий 70-й армией генерал-полковник В.С. Попов сообщал: «...удары штурмовой авиации сыграли решающую роль в разгроме вырвавшейся группировки противника».

Наступил долгожданный час заключительного решающего удара по врагу. Войска 2-го Белорусского фронта, выполняя возложенные на них задачи в Берлинской стратегической операции, приступили к форсированию последней крупной водной преграды — реки Одер. Из-за большой удаленности целей (ширина двух рукавов реки вместе с заболоченной поймой достигала нескольких километров) артиллерия не могла надежно подавить противника на всю глубину его тактической обороны. Эту задачу решали штурмовики и бомбардировщики.

При прорыве обороны врага случилось так, что 70-я и 49-я армии, наносившие главный удар, ни 20, ни 21 апреля успеха не имели. Наибольших результатов достигли войска 65-й армии генерала П.И. Батова, которая действовала на вспомогательном направлении и поддерживалась ограниченными силами авиации. Оценив сложившуюся обстановку, генерал Вершинин пришел к выводу: немедленно поддержать наступающих.

Получив согласие К.К. Рокоссовского, он сразу же приступил к перенацеливанию основных сил авиации на поддержку действий 65-й армии. И хотя большинство самолетов в тот момент находилось в воздухе, благодаря хорошо организованной системе управления это удалось сделать в течение 30 минут. Кроме того, Константин Андреевич ввел в бой 4-й штурмовой авиационный корпус, остававшийся в резерве.

Своевременно получив мощную авиационную поддержку, войска армии быстро развили успех с захваченного плацдарма. Когда же обстановка 24 апреля потребовала усилить удары по противнику в полосе 70-й армии, то по распоряжению К.А. Вершинина в соответствии с решением командующего фронтом вновь основные силы штурмовиков были сосредоточены здесь.

В начале 1946 года партия и Советское правительство доверили Константину Андреевичу пост главнокомандующего Военно-Воздушными Силами. С присущей энергией и чувством высокой ответственности маршал авиации Вершинин отдает все свои силы и знания дальнейшему развитию советской авиации, укреплению ее боевой мощи.

Его организаторский талант особенно проявился в период перевооружения Военно-Воздушных Сил на реактивную технику. Сложная международная обстановка, агрессивная политика империалистических государств вызвали необходимость решать вопросы перевооружения в самые кратчайшие сроки. При активном содействии К.А. Вершинина осенью 1946 года для обучения летчиков-истребителей полетам на реактивных самолетах создается специальный центр, где первоначально инструкторами были летчики-испытатели. Обученные ими командиры частей и соединений в свою очередь передавали опыт и знания своим подчиненным.

Уже в августе 1947 года на воздушном параде в Тушино советские асы впервые продемонстрировали групповой высший пилотаж на реактивных истребителях, а к концу года многие летчики совершили самостоятельные полеты на новейших скоростных самолетах.

В дальнейшем К.А. Вершинин (с сентября 1949 года) работал на различных командных должностях в ПВО и ВВС. Был организатором многих учений, военно-научных конференций, различных сборов руководящего состава ВВС. Систематическое посещение авиационных соединений и частей, научно-исследовательских институтов, лабораторий, учебных полигонов и конструкторских бюро — все это помогало ему целеустремленно направлять техническое развитие и совершенствование Военно-Воздушных Сил, оперативную и боевую подготовку строевых авиационных частей.

8 мая 1959 года Константину Андреевичу Вершинину присвоено звание Главный маршал авиации.

Главный маршал авиации Вершинин внес немалый вклад в освоение космоса. Он непосредственно контролировал подготовку и воспитание замечательной плеяды советских летчиков-космонавтов, которые первыми проложили путь в космос с мирными целями.

К.А. Вершинин награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени, орденом Суворова II степени, орденом Отечественной войны I степени.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Кировской области

Константин Андреевич Вершинин скончался на 74-м году жизни 30 декабря 1973 года.
Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Имя К.А. Вершинина носят улицы в Москве, Крымске, Звенигове, Кирове, Санчурске.

06 Апреля 2021

Адрес страницы: <https://kirov.sledcom.ru/Zemlyaki-Pobedy-marshaly-i-ryadovye/item/1554804>